

Слово Священномученика Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского (+1937г.) на Воздвижение Креста Господня

Св. апостол Павел в Послании к Галатам говорит:

"А я не желаю хвалиться, разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят и я миру".

Каждый христианин должен распинаться миру, быть распятым на кресте. Есть у него и гвозди, четыре гвоздя, которыми пригвозждается он ко кресту; есть и копие, которым прободается его сердце. Что же это за крест у христианина? Крест этот называется мироотречение. Мира нужно отвергнуться, не того мира, в котором светит яркое солнце, не того, в котором цветут прекрасные цветы — нет, через этот мир мы только познавать можем Творца, прославлять. От другого мира нужно отречься, от того, который апостол Иоанн называет: "Мир прелюбодейный и грешный". Мир этот движется на адской колеснице, у которой три колеса, о которых тоже говорит святой апостол. Колеса эти *похоть плоти, похоть очей и гордость житейская*. Этими тремя колесами колесница мира и движется прямо в пропасть адову, в царство сатаны.

Первое колесо — похоть плоти: кто живет в нечистоте, кто нарушает узы брачные (а к великому горю в наше время это часто делают), кто обещал хранить девство, а потом нарушает его — вот тот держится за первое колесо этой страшной колесницы.

Похоть очей — вот второе колесо. Похоть очей — это когда грешат взором, очами нарушают чистоту души, например, когда любят чужую красоту, не Бога прославляя, а самоуслаждаясь, с нечистыми помыслами и желаниями. Всякие зрелища, которые действуют на страстную сторону души, тоже похоть очей. Так на дверях театра нужно было сделать эту надпись: "похоть очей". Когда любят на танцы, идут за колесом этим.

Гордость житейская, когда человек все сам хочет сделать, все по-своему, раздражается, когда ему возражают, "как меня не слушают? я ошибаюсь? да быть того не может!" Часто, часто хватаемся мы за это третье колесо.

Вот на какой колеснице едет прелюбодейный и грешный мир. И когда человек пойдет по пути мироотречения — эта адская колесница обязательно попадается ему навстречу, чтобы соблазнить его, чтобы заставить идти за собою,

перережет ему путь, чтобы остановить его. Колесница пойдет в одну сторону, а человек, отрекшийся от мира, в другую, и каждый христианин обязательно должен быть распят на кресте мироотречения; не монахи только отрекаются от мира, но всякий, носящий имя христианина, потому что он не может любить мира, ни яже в мире.

Есть у христианина и четыре гвоздя, которыми он пригвождается ко кресту. Первый — *самоотвержение*. Десную руку пронзает этот гвоздь, потому что именно правая наша рука, главным образом, творит, действует. Ее-то образ действующего начала и пригвождает гвоздь самоотвержения. Что же значит отвергнуться себя? Не обращать внимания, не замечать себя; бранят — не огорчаться, хвалят — не радоваться, как будто не о нас идет речь. Второй гвоздь — *терпение*, им пригвождается левая рука, потому что левая сторона считается символом злого начала, протеста. Правую ногу христианина прибивает ко кресту гвоздь *бдения молитвенного*, стояния молитвенного. "Непрестанно молитесь", — говорится в слове Божиим. Нужно, чтобы даже когда тело спит, отдыхает, душа бы бодрствовала, молилась. Четвертый гвоздь, которым пронзается левая нога христианина — это *труд молитвенный*. Неправильно говорят, что молитва легка, что молитва — радость. Нет, молитва есть подвиг. Святые отцы говорят, что когда человек молится легко, с радостью, это не он молится сам, а ангел Божий молится с ним, вот ему и хорошо так! Когда же молитва не ладится, когда ты устал, хочешь спать, когда не хочется тебе молиться, а ты все же молишься, вот тогда-то и дорога для Бога твоя молитва, потому что ты тогда молишься сам, трудишься для Бога, Он видит этот твой труд и радуется этому твоему усилию, этой работе для Него.

Многие говорят: я не молился сегодня утром, настроения не было. Так может говорить только христиански необразованный человек. Вот когда у тебя нет настроения, тогда-то ты и иди в храм и становись на молитву, чтобы ноги твои были, как пригвожденные ко кресту. Распятый никуда двинуться не может, так и твои ноги пусть будут пригвождены молитвостоянием и молитвенным трудом.

На главе христианина всегда возлежит терновый венец — это помыслы наши, христианину они непрестанно дают себя знать, они, как терн, больно колют. Стоит человек на молитве, помыслы набегают и смущают в храме; даже пред Чашей Животворящей беспокоят эти помыслы, часто они бывают ужасные, пугают они человека, и он должен их вырывать. Больно от них делается человеку. Копие, которым прободается сердце христианина — это любовь, любовь горящая, пламенная, серафимская ко Христу. У кого есть эта любовь, тот всегда видит пред собою Сладчайшего Господа; кто имеет эту любовь, у того

всегда в сердце звучит: "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас".
Такому человеку уже некогда думать о мире, о мирском, его мысль всегда занята образом Спасителя его, ему некогда судить других, разбирать их поступки — он только себя судит, чтобы не обидеть возлюбленного Господа.

Святой Игнатий Богоносец имел такую любовь, он так восклицал: "О, любовь моя..." Паства моя, возлюбленные мои о Христе, я, ваш архипастырь, молю Бога, чтобы никто никогда из вас не воссел на колесницу мира, чтобы ни одно колесо не коснулось вас, чтобы всегда вы были пригвождены ко Кресту, носили раны Спасителя. Господи, Иисусе Христе, молим Тя, сподоби нас сраспинаться и спогребаться Тебе, чтобы и воскреснуть для вечной жизни с Тобою.

14 сентября 1921 г., Литургия, Дмитров

Проповедь Архиепископа Марка (Арндт), Берлинского и Германского в день Воздвижения Креста Господня

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Дорогие братья и сестры!

Ныне возвышается Крест, знак унижения и уничижения, ныне воздаем мы славу знаку беславия. Что значит это для нас среди всех невзгод и несчастий, постигающих нас, христиан, в мире сем? Войны в Святой земле, войны в Российской империи, и наши войны, которыми мы уничижаем друг-друга, и предаемся противнику Воскресения...

Что же говорит об этом Сам Распятый на этом Кресте? Он молится: *Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят* (Лк 23, 34).

Действительно ли они не знают, что творят? Можем ли мы сомневаться в истинности слова Воплощенной истины? *Не ведают бо, что творят...*

Кто же распял Христа? Злоба человеческая? Нет! Пилат умывает руки. Иуда возвращает тридцать сребренников, признаваясь: предал кровь неповинную. А диавол? Он даже не мог причинить вред святому Иову Многострадальному, и тем более — искусить Спасителя мира, на горе, после Его крещения, а Крестом Христовым он побежден окончательно. Так где же причина этого Креста? Сам Господь, говоря: не ведают, что творят, дает ответ на этот вопрос.

Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного (Ин 3, 16). Крест есть знак любви — беспредельной, неизмеримой любви Бога Отца к роду человеческому. Праведного Отца, Который в Своей праведности проявляет милость, и так милует падший род человеческий, что предает ему на распятие Своего Единородного Сына. Но та же любовь есть и у Сына. Он распространяет ее как Крест, как перекладину Креста, на два конца. Его любовь направлена к Отцу, чье Существо Он разделяет, с Которым Он единосущен. Его любовь также простирается к человечеству, к тому человеку, чью плоть Он принял, однако без греха. Эта любовь освящает нас Духом Святым. Понять и принять ее можно только благодатию Святого Духа, Который также, как и Отец и Сын, не только имеет любовь, но есть Любовь. И в этом факте, в том, что Господь Бог Триединый есть Любовь, в этом заложена задача наша: чтобы мы не только имели любовь, но сами, общаясь с Трисвятой Любовью, приобщались бы этой

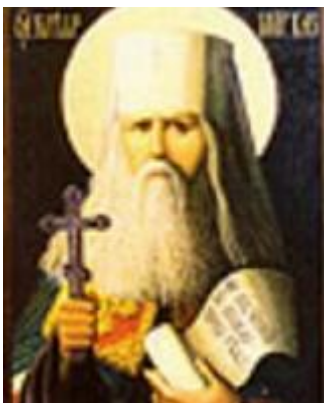
Любви, распиная на кресте все свои страсти, все сласти мира сего, все, что нас удерживает от восхождения к Нему, всю нашу самость, все самолюбие, которое нас отделяет от любви, то есть от Бога и от ближнего. Задает нам задачу — так любить Бога, как Он возлюбил мир. Крест Христов — это Крест любви, Крест любви божественной с перекладиной любви человеческой.

Только жалкий отблеск этого Креста проявляется в Кресте, созданном из юродства иудеев и буйства язычников. Не только две тысячи лет назад, но и ныне, и присно — всегда это будет буйство, всегда это будет юродство, всегда это будет безумие. Ибо думают они, что распинают Христа, но *не ведут, что творят*. На самом же деле исполняют волю Божию, волю любви Божией, готовой распинаться ради нас, человеков грешных, и внести Свет в наш темный мир. Крест просвещает мир. Свет Христов, свет, который Господь есть, который Он имеет в Себе, как одну из разновидностей любви Своей, этот свет через Крест просвещает наш мир.

Поклоняясь Ему, дорогие братия и сестры, мы отходим от всего, связывающего нас, земного, и возносимся за Христом на небеса. Ибо говорит Он, что Он нас привлечет к Себе, вознесшись над землей, принявши добровольный Свой Крест, крестые страдания, страдания любви. Аминь.

Мюнхен. 14/27 сентября 2002 г.

Слово Священномученика Кирилла (Смирнова), Митрополита Казанского и Свияжского (+1937г.) на Всенощном Бдении под праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня

Крест — хранитель всея вселенныя,

Крест — красота Церкви,

Крест — царей держава,

Крест — верных утверждение,

Крест — Ангелов слава и демонов язва.

Немного слов, братие, в этом хвалебном песнопении в честь Животворящего Креста, но какое широкое содержание и смысл скрыты в этих словах!

Вся вселенная, и устроительница нравственной жизни людей — Святая Церковь, и хранители внешнего благополучия народов — благочестивые цари, и громада людей, укрепляемых верою, и славные своим послушанием Богу Ангелы, и казимые своим противлением Ему демоны — все повергнуто словами сей песни к подножию Креста Господня. И высится он над всем миром, поражая врага нашего спасения — диавола.

Как те дни, когда Крест Господень был впервые воздвигнут над преклоненным Иерусалимом и Константинополем, так и последующие празднования сего события закрепляют все более и более в сознании человечества веру о победе Креста над миром. Свидетельством этой победы служит прежде всего перемена, происшедшая с человечеством в отношении к Кресту. Она не могла быть плодом естественного перевоспитания человеческой души и громче всяких доказательств говорит о божественности той веры, которая запечатлена была Крестом.

До Христа Спасителя крест, как орудие страшных мучений и позора, при одном упоминании о нем вызывал во всех содрогание; после же Голгофской Жертвы пред ним преклоняется весь мир видимый и невидимый, потому что со Креста была явлена не только возможность, но и обязательность самоотречения как нового созидającego начала жизни. Мир языческий знал и по-своему ценил самопожертвование и самоотречение, но не имел сил ввести их в жизнь. Он мог только записывать случаи самоотвержения на память следующим поколениям,

но считать их за начала, устрояющие жизнь, не мог. Для языческого себялюбия подвиг самоотречения был чудачеством, странностью или даже безумием, как видно из слов святого апостола Павла: *Мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для еллинов безумие* (1 Кор. 1, 23). Но сила любви Божественной, волною залившая мир с Креста Голгофского, препобедила косное языческое себялюбие, и то, что мыслилось людьми в качестве исключения, стало для всех обязательным, постоянным, созидающим началом жизни. *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8, 34).

Внимая этим словам как новому началу жизни, возвещенному Господом нашим Иисусом Христом, признаем, возлюбленные, обязательным для себя неослабно вести борьбу с грехом и со всяким даже малым проявлением себялюбивых настроений. Пусть подкрепит нас в этом решении предстоящее сейчас лобзание сего Креста напоминанием о Пречистой Крови, струившейся из язв Христа Спасителя во омовение всякой нашей скверны.

Как бы ни было тяжело бороться с собою, но пример Христа Спасителя нашего силен укрепить нашу немощь, тем более, что страждущие со Христом будут и царствовать с Ним (2 Тим. 2, 12).

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим. Аминь.